

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

по делу № А45-29155/2012

г. Новосибирск

Резолютивная часть объявлена 19.02.2013

Полный текст решения изготовлен 25.02.2013

Арбитражный суд Новосибирской области в составе судьи Селезневой М.М. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Стрункиным А.Д. рассмотрел в открытом судебном заседании 12.02.2013-19.02.2013 (с перерывом) в помещении арбитражного суда по адресу: г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6, кабинет № 316, дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Нефтебаза «Красный Яр» , заинтересованное лицо –Управление Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области ,3-е лицо –Комиссарова Татьяна Игоревна , о признании недействительным решения от 25.09.2012 по делу №02-01-32-10-12

при участии представителей сторон:

от заявителя- Гадыльшина Е.П. по доверенности от 25.12.2012,

от заинтересованного лица: Бессонова Е.А по доверенности от 09.01.2013, Княжева Е.Н. по доверенности от 09.01.2013,

от третьего лица- Хижина Е.С по доверенности от 07.02.2013.

Общество с ограниченной ответственностью «Нефтебаза «Красный Яр» (далее – заявитель, общество, ОАО «Нефтебаза «Красный Яр») обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения от 25.09.2012 по делу №02-01-32-10-12.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (далее- заинтересованное лицо, Управление) против удовлетворения заявления возражает, ссылаясь на законность и обоснованность оспариваемого акта, а также на сложившуюся судебную практику.

Комиссарова Татьяна Игоревна (далее – третье лицо) против удовлетворения заявления возражает, ссылаясь на законность и обоснованность оспариваемого акта.

Рассмотрев материалы дела, суд

У С Т А Н О В И Л :

В связи с обращением 28.10.2011 гр.Комиссаровой Т.И. в ЗАО «Региональные энергетические сети» с заявкой о заключении договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (вх. № 69575), 07.11.2011 ЗАО «Региональные энергетические сети» ответило третьему лицу по делу , что ему необходимо обратиться в ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» (письмо № РЭЛС-04-24/69575) (том 1 ,л.д. 107).

10.11.2011 гр. Комиссарова Т.И. обратилась в ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» с заявкой о заключении договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (том 1,л.д.59).

21.03.2012 гр. Комиссарова Т.И. обратилась в Новосибирское УФАС России (вх. №2021 – том 1 ,л.д.98)

28.03.2012 Новосибирское УФАС России ответило гр. Комиссаровой Т.И. , что нужно обратиться в орган местного самоуправления для определения принадлежности объектов электросетевого хозяйства к той или иной сетевой организации (письмо № 02-1978 от 28.03.2012- том 1, л.д. 99).

Как следует из указанного ответа, в действиях ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» на момент направления указанного письма № 02-1978 от 28.03.2012 Новосибирским УФАС не были установлены признаки нарушения антимонопольного законодательства.

На запрос Комиссаровой Т.И. письмом от 30.03.2012 администрация Кубовинского сельсовета Новосибирской области сообщила , что заявителю

Комиссаровой Т.И. необходимо подать заявку в сетевую организацию ОАО «Нефтебаза «Красный Яр», так как объекты электросетевого хозяйства данной организации расположены на наименьшем расстоянии от границ земельного участка заявителя (письмо № 150- том 1, л.д. 69).

04.04.2012 гр. Комиссаровой Т.И. подана заявка в ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» о заключении договора об осуществлении технологического присоединения (вх. № 190 – том 1, л.д.69)

25.04.2012 ОАО «Нефтебаза «Красный Яр», ссылаясь на вышеназванное письмо УФАС по Новосибирской области № 02-1978, обратилась к гр.Комиссаровой с просьбой обосновать тот факт, что ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» является ближайшей сетевой организацией (том 1, л.д. 71)

11.07.2012 гр. Комиссарова Т.Н. обратилась в УФАС по Новосибирской области, с просьбой обязать сетевую организацию (ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» или ОАО «РЭС») заключить договор об осуществлении технологического присоединения и выдать технические условия (том 1, л.д. 74).

По результатам рассмотрения заявления Новосибирское УФАС России признало ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» нарушившим пункт 5 части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции», нарушение выразилось в уклонении от заключения договора технологического присоединения и выдачи технических условий с гр. Комиссаровой Т.И. по заявке от 04.04.2012.

При этом Новосибирское УФАС исходило из того, что на основании ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике», пунктов 3, 6 Правил технологического присоединения предусмотрена обязанность сетевой организации оказать услугу определенному кругу лиц (к которым относится Комиссарова Т.И.) по технологическому присоединению и заключить соответствующий договор.

Заявитель ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» , оспаривая решение Новосибирского УФАС от 25.09.2012 , ссылается на следующее.

В период с 01.08.2011 по 01.06.2012 Общество являлось сетевой организацией на основании заключенного с ЗАО «Региональные электрические

сети» (в июне 2012 переименовано в ОАО «Региональные электрические сети, далее по тексту - ОАО «РЭС») договора № У-45-П от 04.10.2011 на оказание услуг по передаче электрической энергии и Приказа Департамента по тарифам Новосибирской области от 21.07.2011 г. № 83-ЭЭ (том 1 , л.д.44-53)

В своей деятельности в статусе сетевой организации общество руководствовалось Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утв. Постановлением Правительства РФ № 861 от 27.12.2004 (далее по тексту - Правила технологического присоединения).

10 .11. 2011 в общество поступила заявка гр.Комиссаровой Т.Н. на технологическое присоединение объекта бытовых нужд (энергопринимающего устройства) с.мощностью 14,5 кВт, индивидуального жилого дома общей площадью 82 кв.м., положенного по адресу: НСО, Новосибирский район, Кубовинский сельсовет, |дщс.Кубовая, зем.участок № 54:19:093501:119 (том 1 , л.д. 59)

Согласно п.41 Правил технологического присоединения, сетевая организация «бязана подать заявку на технологическое присоединение к сетям смежной сетевой организации в случае, если сумма максимальных мощностей энергопринимающих штройств потребителей, присоединенных к ее сетям, и объем заявленной мощности соединяемых объектов, указанный в заключенных договорах на технологическое соединение к ее сетевым объектам, превышает объем максимальной мощности,согласованный сетевой организацией и смежной сетевой организацией в акте разграничении балансовой принадлежности электрических сетей данных сетевых организаций.

Согласно Акту о разграничении балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон от 20.09.2011 г., объем максимальной мощности, согласованный между обществом и ОАО «РЭС», составлял 6 102,18 кВт. (том 1 , л.д.54-55)

В соответствии с п.42 Правил технологического присоединения, при присоединении объектов электросетевого хозяйства одной сетевой организации (собственника или иного законного владельца объектов электросетевого хозяйства) к объектам электросетевого хозяйства другой сетевой организации заявка на технологическое присоединение подается в сетевую организацию, электрические сети которой в данной точке присоединения имеют более высокий класс напряжения.

В данном случае электрические сети ОАО «РЭС» имело более высокий класс напряжения (ПС 110/10/10 кВ, согласно акту о разграничении балансовой принадлежности).

В соответствии с вышеуказанными Правилами, общество обратилось к вышестоящей смежной сетевой организации - ОАО «РЭС» с заявкой на заключение договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающего устройства Общества в интересах двух физических лиц с необходимой дополнительной мощностью в размере 29 кВт (гр.Комиссаровой Т.И. и гр.Николаева А.Г.), а также двух садоводческих товариществ с необходимой дополнительной мощностью 1000 кВт. (том 1 ,л.д. 60)

07.03.2012 г. обществом были получены ответы от ОАО «РЭС» о разработке проекта индивидуальных технических условий (проекта) для технологического присоединения нагрузки в размере 1029 кВт. (том 1, л.д. 62).

Согласно п. 15 вышеуказанных Правил, при присоединении по индивидуальному проекту проект договора и технические условия должны быть направлены заявителю в течение 30 дней со дня утверждения размера платы за технологическое присоединение уполномоченным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов. Тем не менее, в установленный срок ответа от ОАО «РЭС» об утверждении размера платы за технологическое присоединение в адрес общества не поступило.

20.03.2012 общество направило гр.Комиссаровой Т.И. разъяснения по вопросу рассмотрения ее заявки на технологическое присоединение (том 1 ,л.д.63-64)

Кроме того, заявитель указывает также на то, что согласно полученного 25.05.2012 обществом по его запросу ответа от Департамента по тарифам НСО (№1135/5) по состоянию на 23.05.2012 запрос на открытие дела об установлении платы за технологическое присоединение от ОАО «РЭС» не поступал в Департамент по тарифам Новосибирской области (том 1, л.д. 67).

Относительно поступившей 02.04.2012 в общество заявки гр. Комиссаровой Т.И. на технологическое присоединение объекта бытовых нужд (энергопринимающего устройства) макс. мощностью 8 кВт, индивидуального жилого дома общей площадью 82 кв.м., расположенного по адресу: НСО, Новосибирский район, Кубовинский сельсовет, пос.Кубовая, земельный участок № 54:19:093501:124 (том 1, л.д. 68).и письма от 04.04.2012 (том 1 л.д. 69) гр. Комиссаровой с просьбой о заключении договора на технологическое присоединение, содержащего ссылку на письмо Администрации Кубовинского сельсовета Новосибирского района НСО № 150 (том 1, л.д. 70) о разграничении балансовой принадлежности электрических сетей данных сетевых организаций, заявитель пояснил следующее.

В соответствии с абз.1 п.8 Правил технологического присоединения, для заключения договора заявитель (гр.Комиссарова Т.П.) должен направить заявку в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя. Если на расстоянии менее 300 метров от границ участка заявителя находятся объекты электросетевого хозяйства нескольких сетевых организаций, заявитель вправе направить заявку в любую из них.

При этом, заявитель вправе направить запрос в органы местного самоуправления, на территории которого расположены соответствующие объекты электросетевого хозяйства, с указанием расположения объектов электросетевого хозяйства, принадлежность которых необходимо определить, а орган местного самоуправления обязан представить заявителю в течение 15 дней информацию о принадлежности указанных в запросе объектов электросетевого хозяйства.

Таким образом, по мнению заявителя, орган местного самоуправления (в данном случае - Администрация Кубовинского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области) определяет лишь принадлежность объектов электросетевого хозяйства или иной сетевой организации. Определение же расстояния от границ участка заявителя, на котором расположены энергопринимающие устройства, до ближайшего объекта электрической сети (опора линии электропередачи, кабельная линия, распределительное устройство, подстанция) не является обязанностью органа местного самоуправления .

Заявитель ссылается также на то, что 19.04.2012 письмом № 193 Администрация Кубовинского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области аннулировала письмо № 150 от 30.03.2012 , на которое ссылалась гр.Комиссарова Т.П. (том 1 ,л.д. 87).

30.07.2012 письмом № 588 в ответ на запрос гр.Комиссаровой Т.П. общество уведомило последнюю о снятии с Общества функций сетевой организации (том 1 ,л.д. 73)

Заявитель также считает, что Новосибирским УФАС России при рассмотрении дела нарушены процессуальные нормы права, а именно ОАО «РЭС» не привлечено в качестве ответчика (соответчика).

Оспаривая решение Новосибирского Управления ФАС , общество полагает, что указанным Решением нарушены законные права и интересы Общества, указывая при этом на следующие обстоятельства:

- общество не имело возможности заключить договор на технологическое присоединение энергопринимающего устройства гр.Комиссаровой Т.Н., расположенного на земельном участке № 54:19:093501:119, по причине отсутствия информации об утверждении размера платы за технологическое присоединение уполномоченным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов;

- общество не являлось ближайшей сетевой организацией по отношению к земельным участкам заявителя (гр.Комиссаровой Т.И.) с №№ 54:19:093501:119, 54:19:093501:124.

Замеры производились Обществом на основании информации, полученной из Публичной кадастровой карты, размещенной на официальном сайте Росреестра в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть Интернет): www.rosreestr.ru, t.e на основании источника , являющегося официальным в силу требований Приказа Минэкономразвития РФ от 19.10.2009 № 416 «Об установлении перечня видов и состава сведений кадастровых карт»

Замеры производились по принципу нахождения ближайшего объекта электрохозяйства Общества и ОАО «РЭС» к границам земельных участков заявителя «гр.Комиссаровой Т.И.. По результатам замеров общество не являлось ближайшей сетевой организацией по отношению к земельным участкам гр.Комиссаровой Т.И..

Общество также полагает, что запрос УФАС по Новосибирской области, направленный 03.09.2012 в Администрацию Кубовинского сельсовета Новосибирского района НСО с просьбой предоставить информацию о ближайшей сетевой организации по отношению к земельным участкам гр.Комиссаровой Т.И. (№№ 54:19:093501:119, 54:19:093501:124), нарушал п.8 Правил технологического присоединения, поскольку, орган местного самоуправления определяет лишь принадлежность объектов электросетевого хозяйства или иной сетевой организации, но не производит замеры расстояний между энергопринимающими устройствами и ближайшими объектами электрической сети заявителей.

Кроме того, в ответ на запрос общества от 29 октября 2012 № 820 (том 1, л.д. 86)Администрация Кубовинского сельсовета указала, что согласно п.8 Правил технологического присоединения орган местного самоуправления не обязан определять расстояния от энергопринимающих устройств до ближайшего объекта электрической сети заявителей, в связи с этим вышеуказанное письмо № 409 от 11.09.2012 г. Администрация Кубовинского сельсовета просит считать «действительным (том 1, л.д.1 -87) .

На основании принятого Управлением ФАС по Новосибирской области Решения по делу № 02-01-32-10-12 в отношении Общества возбуждено дело об

административном правонарушении от 15.10.2012 (том 1 ,л.д. 89) о привлечении общества к ответственности по ч.2 ст. 14.31 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее по тексту - КоАП РФ). и общество может быть подвергнуто административному наказанию, тогда как по мнению заявителя, вины последнего в инкриминируемом правонарушении не имеется. Исходя из вышеизложенного, общество полагает, что Управлением ФАС по Новосибирской области нарушены нормы Федерального закона «О конкуренции», неверно применены нормы Правил технологического присоединения, в связи с чем нарушены права и законные интересы общества.

Исследовав обстоятельства дела, суд доводы заявителя по делу отклонил, признал оспариваемое решение Новосибирского УФАС правомерным и обоснованным , при этом суд исходил из следующего.

В силу ч.1 ст. 198 АПК РФ решение антимонопольного органа может быть признано арбитражным судом незаконным (недействительным) при одновременном наличии двух условий: несоответствие такого решения закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов граждан, организаций и иных лиц в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Пункт 3 части 1 статьи 199 и часть 5 статьи 200 АПК РФ предусматривают распределение бремени доказывания по заявлению о признании ненормативного правового акта недействительным, а именно: заявитель должен доказать нарушение его прав и законных интересов оспариваемым решением , а орган, вынесший оспариваемый акт, доказать его соответствие закону или иному нормативному правовому акту, а также наличие обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения.

Суд признал обоснованной правовую позицию по делу Новосибирского УФАС , состоящую в следующем.

В соответствии с п. 8 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии объектов по производству электрической энергии, а также объектов

электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 861 от 27.12.2004 (далее Правила) для заключения договора заявитель направляет заявку в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя. Для определения данного расстояния заявитель вправе направить запрос в орган местного самоуправления, на территории которого расположены соответствующие объекты электросетевого хозяйства, с указанием расположения объектов электросетевого хозяйства, принадлежность которых необходимо определить, а орган местного самоуправления обязан представить заявителю в течение 15 дней информацию о принадлежности указанных в запросе объектов электросетевого хозяйства.

Согласно п. 3 Правил № 861, сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им порядка подачи заявки и наличии технической возможности технологического присоединения.

Порядок подачи заявки Комисарова Т.И. (третье лицо по делу) выполнила в соответствии с п.8, 14 Правил № 861 , что подтверждается заявкой гр. Комиссаровой Т.И. № 190 от 04.04.2012 г. и письмом администрации № 150 от 30.03.2012 (том 1 , л.д. 69-70).

Таким образом, у сетевой организации отсутствовали законные основания для отказа в заключении договора об осуществлении технологического присоединения.

Согласно п. 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 861 сетевые организации - это организации, владеющие на праве собственности или на ином установленном федеральными законами основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такие организации оказывают услуги по передаче электрической энергии и осуществляют в установленном порядке

технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям, а также осуществляющие право заключения договоров об оказании услуг по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих другим собственникам и иным законным владельцам и входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть.

Согласно приказам Департамента по тарифам НСО № 83-ЭЭ от 21.07.2011 , №668-ЭЭ от 14.12.2011 , ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» приобрело статус сетевой организации.

Таким образом, заинтересованным лицом правомерно сделан вывод о том, что ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» на основании п. 3 Правил № 861 было обязано заключить договор об осуществлении технологического присоединения с гр. Комиссаровой Т.И.

Пунктом 5 части 1 статьи 10 ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» запрещаются действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара.

ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» осуществляло на момент возникновения спорной ситуации и рассмотрения дела антимонопольным органом, услуги по передаче электрической энергии. Услуги по передаче электрической энергии в силу ст. 4 ФЗ от 17.08.1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» отнесены к сфере деятельности субъектов естественных монополий.

Частью 5 статьи 5 № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» определено, что доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Таким образом, Новосибирское управление ФАС правомерно пришло к выводу о том, что ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» являлось субъектом рынка по передаче электрической энергии, что следует, в том числе из положений Федерального закона от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», по смыслу которого, услуги как по технологическому присоединению к электрическим сетям, так и по перетоку электрической энергии (в случае невозможности непосредственного присоединения к электрическим сетям энергоснабжающей организации) самостоятельного значения не имеют, а осуществляются непосредственно с целью последующей передачи электрической энергии для потребителей, являясь обязательной составной частью единого технологического процесса по оказанию услуг по передаче электрической энергии. Очевидность доминирующего положения субъекта естественной монополии (в данном случае ОАО «Нефтебаза «Красный Яр») исключает необходимость проведения антимонопольным органом анализа конкурентной среды.

ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» ,являясь субъектом естественной монополии, в силу прямого указания закона занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии, в связи с чем Новосибирское УФАС правомерно пришло к выводу о том, что в действиях ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» по уклонению от заключения договора о технологическом присоединении с гр. Комиссаровой Т.И.содержится нарушение пункта 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 «О защите конкуренции».

Согласно частям 1,2 статьи 39.1. Федерального закона «О защите конкуренции» в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения (далее - предупреждение). Предупреждение выдается

хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, в случае выявления признаков нарушения пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении пунктов 3 и 5 части 1 статьи 10 настоящего Федерального закона без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

17.07.2012 Новосибирским УФАС России было выдано предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, в адрес ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» в срок до 01.08.2012, однако письмом от 31.07.2012 ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» сообщило, что гр.Комиссарова не представила документы, обосновывающие факт того, что ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» является ближайшей сетевой организацией по отношению к энергопринимающему устройству заявителя. Общество также пояснило, что с 19.07.2012 года ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» сетевой организацией не является.

Суд признал обоснованными также следующие доводы Новосибирского Управления Федеральной антимонопольной службы Новосибирской области, состоящие в следующем.

Гр. Комиссарова Т.И. впервые обратилась в ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» с заявкой на технологическое присоединение 10.11.2011. В период обращения заявителя и до 19.07.2012 ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» являлось сетевой организацией, соответственно могло и должно было заключить договор на технологическое присоединение с гр. Комиссаровой Т.И.

Суд отклонил довод заявителя о том, что ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» не имело возможности заключить договор на технологическое присоединение энергопринимающего устройства гр. Комиссаровой Т.И. по причине отсутствия информации об утверждении размера платы за технологическое присоединение уполномоченным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов, при этом суд признал обоснованной правовую позицию Новосибирского УФАС, состоящую в следующем.

В соответствии со статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора и могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Между тем, статьей 426 ГК РФ предусмотрены случаи ограничения принципа свободы договора.

Согласно ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

Частью 1 статьи 21 Федерального закона «Об электроэнергетике» к полномочиям Правительства Российской Федерации в сфере электроэнергетике отнесены, в том числе, установление порядка технологического присоединения энергопринимающих устройств юридических лиц и физических лиц к электрическим сетям, утверждение Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и услугам организаций коммерческой инфраструктуры, правила оказания этих услуг.

На основании ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике» порядок технологического присоединения, утверждаемый Правительством Российской Федерации, устанавливает, в том числе, правила выбора сетевой организации, которой принадлежат объекты электросетевого хозяйства с необходимым классом напряжения на соответствующей территории, к которой следует обращаться заинтересованным в технологическом присоединении лицам и которая не вправе отказать обратившемуся к ней лицу в услуге по технологическому присоединению и заключении соответствующего договора.

Таким образом, ч. 1 ст. 26 Федерального закона «Об электроэнергетике» не предусмотрены случаи отказа сетевой организации лицу, заинтересованному в технологическом присоединении, а предусмотрена обязанность сетевой

организации оказать услугу по технологическому присоединению и заключить соответствующий договор.

В соответствии с п. 2 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861 , их действие распространяется, в том числе, на случаи присоединения впервые вводимых в эксплуатацию энергопринимающих устройств.

Порядок подачи заявки, в соответствии с п. 8, 14 Правил № 861, гр. Комиссарова Т.И. выполнила ,что подтверждается заявкой гр. Комиссаровой Т.И. № 190 от 04.04.2012 г. и письмом администрации № 150 от 30.03.2012(том 1 , л.д. 69-70).

При этом Правилами установлен исчерпывающий перечень документов, представляемых заявителем в соответствующей заявке, требовать иных документов и информации, (в том числе документов, подтверждающих, что ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» является ближайшей сетевой организацией), сетевая организация не в праве. Таким образом, заинтересованное лицо обоснованно пришло к выводу о том, что у заявителя не было законных оснований отказать гр. Комиссаровой Т.И. в заключении договора об осуществлении технологического присоединения.

Пункт 3 Правил технологического присоединения обязывает сетевую организацию выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению, при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения. В п.3 Правил указано, что независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 настоящих Правил, обратившимися в сетевую организацию с

заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению. Пункт 6 названных Правил также устанавливает обязательность заключения для сетевой организации договора об осуществлении технологического присоединения.

Требования к заявке, направляемой заявителем- физическим лицом - в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, установлены в пункте 14 Правил. Указанный пункт Правил распространяется на заявки заявителей физических лиц на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт.

Максимальная мощность энергопринимающих устройств гр. Комиссаровой Т.И. не превышает 15 кВт, следовательно, данное физическое лицо подпадает под категорию заявителей, технологическое присоединение которых должно быть осуществлено сетевой организацией независимо от наличия у нее технологической возможности.

Пунктом 6 Правил N 861 предусмотрено, что технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные данными Правилами. Заключение договора является обязательным для сетевой организации.

Согласно пункту 8 Правил технологического присоединения для заключения договора заявитель направляет заявку в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя.

Удаленность расстояния границ расположения объектов электросетевого хозяйства и участков заявителей, указанная в пункте 8 Правил технологического присоединения, влияет на выбор сетевой организации.

Суд согласился с заинтересованным лицом в том, что данное положение Правил не является фактором, ограничивающим заявителей- физических лиц в

выборе сетевой организации и не может служить основанием для отклонения сетевой организацией заявки на присоединение, при этом суд признал правомерной позицию Новосибирского УФАС, состоящую в следующем.

В рассматриваемом случае нет взаимосвязи между действиями общества по отказу в рассмотрении заявок физических лиц на технологическое присоединение и возможностью для указанных лиц найти сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой находятся на наименьшем расстоянии от границ их земельных участков, т. к. абзац 2 пункта 3 Правил обязывает сетевую организацию выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению.

В соответствии с приведенными нормативными положениями рассматриваемая услуга может быть оказана только сетевой организацией, к электрическим сетям которой потребитель (согласно Правилам) намерен подключить принадлежащие ему энергопринимающие устройства.

При этом п. 16.3 Правил технологического присоединения установлено следующее распределение обязательств сторон по выполнению мероприятий по технологическому присоединению:

- заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя;

- сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Заинтересованное лицо правомерно полагает, что вышеизложенное положение также свидетельствует в пользу того, что в силу Правил технологического присоединения обязанной стороной перед заявителем может выступать исключительно та сетевая организация, в которую заявитель подал заявку на технологическое присоединение.

Таким образом, поскольку гр. Комиссарова Т.И. подала заявку именно в ОАО «Нефтебаза «Красный Яр», обязанной стороной перед ней является именно ОАО «Нефтебаза «Красный Яр».

Как изложено выше, в п. 14 Правил технологического присоединения в качестве заявителя указано физическое лицо, обратившееся в сетевую организацию в заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности), которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику. Гр. Комиссарова Т.И. является заявителем в соответствии с пунктом 14 Правил, так как обратилась в ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» с заявкой на осуществление технологического присоединения энергопринимающих устройств своего энергопринимающего устройства мощностью 15 кВт.

В силу пункта 8 Правил технологического присоединения для заключения договора заявитель направляет заявку в сетевую организацию, объекты электросетевого хозяйства которой расположены на наименьшем расстоянии от границ участка заявителя. Под расстоянием от границ участка заявителя до объектов электросетевого хозяйства сетевой организации понимается минимальное расстояние, измеряемое по прямой линии от границы участка (нахождения присоединяемых энергопринимающих устройств) заявителя до ближайшего объекта электрической сети (опора линий электропередачи, кабельная линия, распределительное устройство, подстанция), имеющего класс напряжения, указанный в заявке. Нахождение объектов заявителя от сетей общества на расстоянии, превышающем 300 метров, не является основанием для отказа от проведения мероприятий по технологическому присоединению.

Подпункт д) пункта 16 Правил устанавливает, что размер платы за технологическое присоединение определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере электроэнергетики. В соответствии с указанным

подпунктом, а также в соответствии с частью 2 статьи 23.2 Федерального закона «Об электроэнергетике» № 135-ФЗ от 26.03.2003, подпунктом 7 пункта 63 «Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации», утв. постановлением Правительства РФ № 109 от 26.02.2004, Федеральной службой по тарифам РФ разработаны Методические указания по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям (Приложение к Приказу ФСТ от 30.10.2010 № 365-э/5, зарегистрированному в Минюсте РФ 22.12.2010 № 19341).

Согласно пункту 14 названных Методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям в случае, если с учетом последующего увеличения присоединяемой мощности ранее присоединенного Устройства присоединяемая мощность превысит 15 кВт и (или) превышено расстояние в 300 метров от границ участка заявителя до объектов электросетевого хозяйства необходимого заявителю класса напряжения сетевой организации, в которую подана заявка, расчет платы за технологическое присоединение производится в соответствии с разделом III Методических указаний по ставке платы, утвержденной регулирующим органом в соответствии с принятой в субъекте Российской Федерации дифференциацией ставок платы за технологическое присоединение, пропорционально объему присоединяемой мощности.

Таким образом, порядок определения цены договора технологического присоединения для заявителя, чьи энергопринимающие устройства удалены от сетей предприятия более, чем на 300 метров, законодательно урегулирован.

ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» имело возможность применения такого порядка путем обращения в Департамент по тарифам Новосибирской области с целью установления платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств гр. Комиссаровой Т.И.к своим электрическим сетям.

При вынесении оспариваемого решения Новосибирское УФАС исходило из ответа Департамента по тарифам Новосибирской области от 06.09.2012г №

1756/5, согласно которого в отношении установления платы за технологическое присоединение к сетям ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» гр. Комиссаровой Т.И., заявитель по делу в департамент не обращался.

Суд согласился с доводами Новосибирского УФАС о том, что исходя из положений Правил технологического присоединения и ФЗ «О защите конкуренции», роль сетевой организации при осуществлении возложенной на нее обязанности по технологическому присоединению не сводится к пассивной оценке наличия или отсутствия технической возможности такого присоединения, а заключается именно в обеспечении права заинтересованного лица в установленных законодательством порядке и сроки на присоединение его энергопринимающего устройства.

Таким образом, заинтересованное лицо обоснованно полагает, что для исполнения своей обязанности, предусмотренной указанными нормами, ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» должно было совершить в отношении Комиссаровой Т.И. действия, предусмотренные действующим законодательством, а именно направить гр. Комиссаровой Т.И. договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающего устройства заявителя к электрическим сетям предприятия с указанием в данном договоре размера платы за технологическое присоединение, определенного Департаментом по тарифам Новосибирской области в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере электроэнергетики.

Материалами дела подтверждается, и заявителем не оспаривается тот факт, что ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» не направляло Комиссаровой Т.И. договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающего устройства Комиссаровой Т.И. к электрическим сетям предприятия.

Суд принял во внимание довод заинтересованного лица о том, что при рассмотрении Новосибирским УФАС заявления Комиссаровой Т.И. заявитель не подтвердил документально наличие обстоятельств, не позволивших ему выполнить требования Правил технологического присоединения, и что им были

приняты все необходимые и возможные меры к неукоснительному и точному исполнению данных требований.

Частью 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» запрещаются действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованный отказ либо уклонение от заключения договора (пункт 5 части 1 данной статьи).

На основании изложенного, отказ ОАО «Нефтебаза «Красный Яр», занимающего доминирующее положение на рынке услуг по передаче электрической энергии в период с 21.07.2011 по 19.07.2012 в границах электрических сетей, по которым оно оказывало данные услуги потребителям, от заключения договора об осуществлении технологического присоединения с гр. Комиссаровой Т.И. нарушает пункт 5 части 1 статьи 10 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции».

Пунктом 5 части 1 статьи 10 ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» запрещаются действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара.

Указанные действия ОАО «Нефтебаза «Красный Яр», выразившееся в уклонении от заключения договора технологического присоединения, явились нарушением п. 3 Правил № 861, а также п.5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Суд отклонил доводы заявителя о том, что о Новосибирским УФАС России при рассмотрении дела нарушены процессуальные нормы права, а именно ОАО

«РЭС» не привлечено в качестве ответчика (соответчика) по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 ФЗ «О защите конкуренции» лицами, участвующими в деле о нарушении антимонопольного законодательства, являются:

1) заявитель - лицо, подавшее заявление, государственный орган, орган местного самоуправления, направившие материалы;

2) ответчик по делу - лицо, в отношении которого подано заявление, направлены материалы или в действиях (бездействии) которого антимонопольным органом обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства. Указанные лица признаются ответчиками по делу о нарушении антимонопольного законодательства с момента возбуждения дела;

3) заинтересованные лица - лица, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с рассмотрением дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Суд пришел к выводу, что ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» вне зависимости от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения обязано заключить договор с Комиссаровой Т.И., обратившейся в ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или на ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению.

Поскольку Новосибирское УФАС пришло к выводу о том, что обязанным лицом в указанных правоотношениях является ОАО «Нефтебаза «Красный Яр», и в действиях последнего Новосибирским УФАС России обнаружены признаки нарушения антимонопольного законодательства, следовательно, заинтересованное лицо обоснованно не привлекло ОАО «РЭС» в качестве ответчик по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

На основании изложенного заявление ОАО «Нефтебаза «Красный Яр» удовлетворению не подлежит.

Решение арбитражного суда согласуется с правовой позицией Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа, изложенной в Постановлении от 18.12.2012 по делу № А45-4311/2012.

Руководствуясь ст.167-170 АПК РФ арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

В удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в срок, не превышающий месяца со дня его вынесения, в апелляционную инстанцию - Седьмой арбитражный апелляционный суд 634050 г.Томск, ул.Набережная реки Ушайки,24.

Вступившее в законную силу решение может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев со дня его вступления в законную силу, в кассационную инстанцию -Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, 625010 г.Тюмень, ул.Ленина, 74, если такое решение было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции или если арбитражный суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

Селезнева М.М.